

Некоторые аспекты законодательной регламентации отягчающих обстоятельств, связанных с категорией «доверие»

И.А. ДЕВЯТОВСКАЯ – соискатель кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

В статье раскрывается сущность обстоятельства совершения преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения. Особое внимание автор уделяет соотношению данного признака с таким обстоятельством, как совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Обосновывается целесообразность законодательной регламентации данных обстоятельств и подчеркивается главенствующая в них роль доверия, в связи с чем выдвигается предложение об изменении п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Кроме того, в статье анализируются случаи пересечения данных обстоятельств с обстоятельством, закрепленным в п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Ключевые слова: доверие; использование служебного положения; форменная одежда представителя власти; документы представителя власти.

Some aspects of legal regulation of aggravating circumstances connected with the category of «trust»

I.A. DEVYATOVSKAYA – an aspirant of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

The article discloses the gist of the circumstance of «committing a crime with the use of trust rendered to the guilty by virtue of his official position». A special attention is given to the co-relation of this circumstance with that of «committing a crime with the use of uniform or documents of the representative of authority». The author proves the necessity of the legal regulation of the above mentioned circumstances, underlines the domineering role of trust in them and therefore suggests making appropriate changes in item «n» part 1 article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article furthermore deals with the cases of «overlapping» of these circumstances with the one stipulated by item «o» part 1 article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: trust; taking advantage of official position; uniform of the representative of authority; documents of the representative of authority.

В закрепленном в ч. 1 ст. 63 УК РФ перечне отягчающих обстоятельств категория «доверие» упоминается в п. «м»: «совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора». В рамках статьи мы хотели бы остановить свое внимание на такой разновидности данного обстоятельства, как «использование доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения», оценить ее сущность и соотношение с другими отягчающими обстоятельствами, связанными с категорией «доверие».

Интересующее нас отягчающее обстоятельство является средством индивидуализации наказания в силу своей принадлежности к перечню, содержащемуся в ч. 1 ст. 63 УК РФ. В то же время «использование лицом своего служебного положения» является обстоятельством-признаком состава

преступления: в одних случаях это обязательный признак состава преступления (например, ст. 170 УК РФ), в других – квалифицирующее обстоятельство, то есть средство дифференциации (например, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ). Однако независимо от выполняемой функции сущность остается неизменной, поэтому все, что касается содержания признака «использование лицом своего служебного положения» и отражения в нем категории «доверие», применимо и к аналогичному отягчающему обстоятельству.

Служебное положение лица определяется его правовым статусом, который включает в себя права, обязанности, гарантии и принципы деятельности и устанавливается нормативными актами для конкретной категории лиц. После того как лицо занимает определенное служебное положение, оно наделяется служебными полномочиями, ко-

торые являются составной частью статуса лица и представляют собой право (и одновременно обязанность) действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным нормативным актом¹.

Использовать служебное положение при совершении преступления можно путем злоупотребления им или превышения, суть которых раскрывается в п. 15 и 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»².

Одни авторы считают, что субъект, обладая на службе определенным авторитетом, может использовать свое служебное положение и путем оказания влияния на лиц, с которыми он связан по службе, то есть имеет возможности, которые отсутствуют у других лиц, не состоящих на данной службе³.

Другие исследователи придерживаются узкой трактовки термина «использование служебного положения», понимая под ним совершение только таких действий, которые входят в служебную компетенцию лица⁴.

На наш взгляд, следует признать правильной первую из приведенных точек зрения, что подтверждается и судебной практикой⁵, и рассматривать как использование служебного положения возможность злоупотребления им, его превышения, применения имеющегося в связи со служебной деятельностью авторитета. В связи с этим вызывает сомнение трактовка п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ, данная Верховным Судом РФ по одному из уголовных дел, в соответствии с которой использование служебного положения ограничено лишь возможностью злоупотребления им⁶. Особо подчеркнем, что между использованием служебного положения и преступлением должна наличествовать связь, «при которой данное преступление было необходимо сопряжено с совершением каких-либо действий (бездействий) по службе или использованием служебного авторитета, зависимости и пр.»⁷. При отсутствии такой связи признак «использование лицом своего служебного положения» не может быть вменен.

Как нам представляется, служебное положение обоснованно закреплено в уголовном законе как одно из оснований возникновения отношений доверия, поскольку в сознании людей служащие олицетворяют государство, от имени которого действуют, и, обращаясь к ним за помощью, граждане расположены открыто, так как надеются на поддержку. «При этом полномочия по службе определяют доверие потерпевшего

скорее не к самому субъекту, а к его статусу и функциям»⁸. С другой стороны, и государство для выполнения различных своих функций также вынуждено доверять лицам, состоящим у него на службе.

Следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, данным в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», «использование служебного положения» должно вменяться и в том случае, когда лицо использует форменную одежду и атрибутику, служебное удостоверение⁹. В то же время в п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ зафиксировано такое обстоятельство, как «совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти». В ситуации когда виновный, являясь представителем власти, использует свою форменную одежду и документы при совершении преступления, возникает вопрос, какое из обстоятельств применить – использование форменной одежды или документов представителя власти или использование служебного положения (так как представитель власти относится к субъектам, которые им обладают). Для ответа проанализируем сущность обстоятельства, закрепленного в п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти не зафиксировано в статьях Особенной части УК РФ в качестве признака состава преступления и является лишь средством индивидуализации наказания. Определение первостепенного для данного обстоятельства термина «представитель власти» сформулировано в примечании к ст. 318 УК РФ. Не ставя целью анализ проблемных моментов, связанных с понятием «представитель власти», мы лишь отметим, что данные лица располагают властными полномочиями публичного характера.

В п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ содержится указание на два альтернативных обстоятельства: использование форменной одежды представителя власти и использование документов представителя власти. Что касается первого, то здесь необходимо выяснить, что означает термин «форменная одежда». Анализ существующей нормативной базы показал, что единого определения данного понятия нет, однако наиболее полно оно раскрывается следующим образом: форменная одежда – предназначенный для ношения комплект предметов одежды и обуви (обмундирование), а также снаряже-

ния, унифицированный по комплексу существенных внешних признаков (конструкции и цвету одежды и обуви, различительным элементам установленных цветов, фурнитуре и погонам (наплечным знакам) установленных образцов)¹⁰. Цели ее ношения заключаются в отражении принадлежности лица к службе и осуществлении им официального представительства от имени данного ведомства (службы)¹¹.

Как правило, находиться в форменной одежде сотрудники могут лишь при исполнении служебных обязанностей¹², однако носить форменную одежду вправе и лица, не состоящие на службе, но имеющие заслуги перед определенным ведомством (службой)¹³. Кроме того, форменная одежда выдается не всем сотрудникам одного ведомства (службы)¹⁴. Таким образом, получение форменной одежды связано с поступлением лица на службу и занятием им в связи с этим определенного служебного положения.

Поскольку круг лиц, которые могут носить форменную одежду, определен нормативно¹⁵, а за ее незаконное ношение установлена административная ответственность¹⁶, можно, на наш взгляд, согласиться с теми авторами, кто считает, что форменная одежда официальна и является символом власти¹⁷.

Второй вариант, о котором идет речь в п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, – использование документов представителя власти. Под документом в уголовном праве понимается созданный человеком материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, которая имеет юридическое значение, обладающий необходимыми реквизитами и составленный по установленной нормативными актами форме¹⁸. Документы представителя власти (например, служебное удостоверение сотрудника полиции) относятся к числу официальных¹⁹ и обладают всеми необходимыми признаками: выражены в установленной форме с соблюдением необходимых реквизитов и порядка их удостоверения, имеют юридическое значение (способствуют возникновению, изменению или прекращению правоотношений), исходят от компетентных субъектов (органов законодательной, исполнительной или судебной власти, государственных, надзорных, правоохранительных, контролирующих органов).

Именно специфика субъекта, выдавшего документ, вызывает доверие как к информации, содержащейся в нем, так и к лицу, им обладающему (независимо от того, является документ подлинным или поддельным, но с высокой степенью сходства с подлинником), что способствует реализации преступного

намерения виновного. Данный вывод подтверждается и судебной практикой²⁰.

Лицу, которое носит форменную одежду или предъявляет документы представителя власти, в силу предписаний закона необходимо подчиняться, но в то же время можно доверять и рассчитывать на помощь. Как и в случае с рассмотренным обстоятельством, закрепленным в п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ, доверие связано со спецификой осуществления субъектами функций от имени государства, которое в качестве своей обязанности провозглашает соблюдение, защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

На наш взгляд, проведенный анализ закрепленного в п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства позволяет сделать вывод о том, что способствует совершению преступления не наличие формы или документов представителя власти как таковых, а использование доверия, которое в связи с этим оказывается виновному. Данной позиции придерживаются и суды²¹. В связи с этим предлагаем изложить п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ следующим образом: «совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу нахождения его в форменной одежде или с документами представителя власти».

Обоснованные нами выше выводы подчеркивают связь обстоятельств «использование служебного положения» и «использование форменной одежды или документов представителя власти», но не означают их единства. Так, на практике могут возникнуть три ситуации «соприкосновения» исследуемых признаков. Во-первых, представитель власти, находясь при исполнении служебных обязанностей в форме или предъявляя свои документы, совершает преступление с использованием служебного положения. Фактически здесь будут иметь место оба признака – и п. «м», и п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, однако, на наш взгляд, действия лица должны быть квалифицированы по п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ, поскольку служебное положение первостепенно по отношению к форменной одежде или документам, которые лишь подтверждают его наличие.

Во второй ситуации лицо надевает форму или предъявляет документы (как подлинные, так и поддельные) представителя власти, таковым не являясь или являясь представителем власти, но не находясь при исполнении служебных обязанностей, что способствует совершению преступления. Поскольку лицо не относится к субъектам, которые могут использовать свое служеб-

ное положение, в силу того что не является представителем власти вообще или в данное время не исполняет служебные обязанности, предусмотренное п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельство будет отсутствовать, в то время как признак, закрепленный в п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, будет наличествовать. Указанной позиции придерживается и судебная практика по конкретным уголовным делам²².

В третьем случае лицо, являясь представителем власти, но не находясь в форме и не предъявляя документов, использует доверие, которое потерпевший оказал ему, заведомо зная о занимаемом виновным служебном положении. То есть имеет место обстоятельство, предусмотренное п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом, использование служебного положения и использование форменной одежды или документов представителя власти являются, на наш взгляд, самостоятельными, но пересекающимися обстоятельствами, каждое из которых имеет основания для своей законодательной регламентации.

В связи с появлением нового отягчающего обстоятельства – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ) – возникает проблема установления его соотношения с рассмотренными выше обстоятельствами. Соглашаясь с теми авторами, которые считают, что содержание п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ противоречит принципам российского и международного права, в связи с чем это положение должно быть исключено из УК РФ²³, мы тем не менее не можем игнорировать тот факт, что в настоящее время данное отягчающее обстоятельство призна-

но Конституционным судом РФ не противоречащим Конституции Российской Федерации. В своем решении Конституционный суд РФ указал, что совершение сотрудником органа внутренних дел умышленного преступления способствует формированию негативного отношения к данному органу и институтам государственной власти в целом²⁴. Однако, на наш взгляд, речь идет, как и применительно к ранее исследованным обстоятельствам, о подрыве доверия к государству, от имени которого действует сотрудник ОВД.

Данный признак интересует нас в двух случаях: когда сотрудником ОВД, являющимся представителем власти, совершается умышленное преступление, способствующее которому использование доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения, и когда сотрудник ОВД, являющийся представителем власти, не находясь при исполнении служебных обязанностей, совершает умышленное преступление, используя доверие, оказанное ему в связи с нахождением его в форме или с документами представителя власти. В обеих ситуациях возникает вопрос о том, какое из отягчающих обстоятельств – п. «м», п. «н» или п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ – должно быть применено.

На наш взгляд, совершению данных преступлений способствует наличие доверия, оказанного виновному, причиной появления которого в первом случае является занимаемое им служебное положение, а во втором – нахождение в форме или с документами представителя власти, в связи с чем в анализируемых ситуациях необходимо применять п. «м» и «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ соответственно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2006. С. 654.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

³ См., напр.: Ремизов М.В. Проблемы толкования квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» // Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей / Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2004. С. 124; Соловьев В.И. Ответственность за злоупотребления служебным положением и приписки. М., 1963. С. 65.

⁴ См., напр.: Аснис А. Использование служебного положения // Законность. 2004. № 10. С. 46; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 127.

⁵ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

⁶ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2004 г. по делу № 51-004-90 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Ремизов М.В. Проблемы толкования квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». С. 124.

¹ См.: Tihomirova L.V., Tihomirov M.Ju. Juridicheskaja jenciklopedija. M., 2006. S. 654.

² См.: Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2009. № 12.

³ См., напр.: Remizov M.V. Problemy tolkovanija kvalificirujuwego priznaka «sovershenie prestuplenija licom s ispol'zovaniem svoego sluzhebnoego polozhenija» // Aktual'nye voprosy differenciacii otvetstvennosti i zakonodatel'noj tehniki v ugovnomn prave i processe: Sb. nauch. statej / Pod red. L.L. Kruglikova. Jaroslavl', 2004. S. 124; Solov'ev V.I. Otvetstvennost' za zloupotreblenija sluzhebnyj polozheniem i pripiski. M., 1963. S. 65.

⁴ См., напр.: Asnis A. Ispol'zovanie sluzhebnoego polozhenija // Zakonnost'. 2004. № 10. S. 46; Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestuplenija. M., 2000. S. 127.

⁵ См., напр.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10.02.2000 g. № 6 «O sudebnoj praktike po delam o vzjatochnichestve i kommercheskom podkupe» // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2000. № 4.

⁶ См.: Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 22.12.2004 g. po delu № 51-004-90 // SPS «Konsul'tantPljus».

⁷ Remizov M.V. Problemy tolkovanija kvalificirujuwego priznaka «sovershenie prestuplenija licom s ispol'zovaniem svoego sluzhebnoego polozhenija». S. 124.

⁸ Таратунин Б.К., Цепляева Г.И. Мошеничество или грабеж? // Уголовный процесс. 2005. № 2. С. 5.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

¹⁰ См.: Описание форменной одежды сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 13.10.2011 г. № 835) // СЗ РФ. 2011. № 43. Ст. 6072; Описание форменной одежды судебных приставов и иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.07.2010 г. № 540) // Там же. 2010. № 31. Ст. 4239.

¹¹ См., напр.: Федеральный закон от 17.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 15. П. 1 // Российская газета. 2011. 7 дек.

¹² См., напр.: Федеральный закон от 04.06.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах». Ст. 4 // Там же. 1997. 5 авг.

¹³ См., напр.: Федеральный закон от 22.12.2010 № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации». Ст. 24. П. 3 // Там же. 2010. 30 дек.

¹⁴ См.: Положение об обеспечении форменной одеждой сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 1088. П. 4, 9) // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 133.

¹⁵ См., напр.: Федеральный закон от 28.01.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. 8 фев.; Федеральный закон от 17.03.1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // Там же. 1999. 20 апр.

¹⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 17.12 // Там же. 2001. 31 дек.

¹⁷ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 267.

¹⁸ См.: Сабитова Е.Ю. Документы как признак преступлений в сфере экономики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 6–7.

¹⁹ См., напр.: Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 4–7.

²⁰ См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.03.2003 г. по делу № 05-о02-265 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.04.2005 г. № 23-005-11 // Там же.

²² См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.04.2010 г. № 45-010-12 // Там же; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.11.2007 г. № 48-007-99 // Там же.

²³ См., напр.: Скобликов П. Служба в органах внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Уголовное право. 2010. № 6. С. 46–49.

²⁴ См.: Определение Конституционного суда РФ от 08.12.2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лabyтнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта "о" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Taratunin B.K., Cepljaeva G.I. Moshennichestvo ili grabezh? // Ugolovnyj process. 2005. № 2. S. 5.

⁹ Sm.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.01.1997 g. № 1 «O praktike primenenija sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm» // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 1997. № 3.

¹⁰ Sm.: Opisanie formennoj odezhdy sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 13.10.2011 g. № 835) // SZ RF. 2011. № 43. St. 6072; Opisanie formennoj odezhdy sudebnyh pristavov i inyh dolzhnostnyh lic Federal'noj sluzhby sudebnyh pristavov (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 26.07.2010 g. № 540) // Tam zhe. 2010. № 31. St. 4239.

¹¹ Sm., napr.: Federal'nyj zakon ot 17.11.2011 g. № 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». St. 15. P. 1 // Rossijskaja gazeta. 2011. 7 dek.

¹² Sm., napr.: Federal'nyj zakon ot 04.06.1997 g. № 118-FZ «O sudebnyh pristavah». St. 4 // Tam zhe. 1997. 5 avg.

¹³ Sm., napr.: Federal'nyj zakon ot 22.12.2010 № 403-FZ «O sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii». St. 24. P. 3 // Tam zhe. 2010. 30 dek.

¹⁴ Sm.: Polozhenie ob obespechenii formennoj odezhdoy sotrudnikov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 22.12.2011 g. № 1088. P. 4, 9) // SZ RF. 2012. № 1. St. 133.

¹⁵ Sm., napr.: Federal'nyj zakon ot 28.01.2011 g. № 3-FZ «O policii» // Rossijskaja gazeta. 2011. 8 fev.; Federal'nyj zakon ot 17.03.1999 g. № 77-FZ «O vedomstvennoj ohrane» // Tam zhe. 1999. 20 apr.

¹⁶ Sm.: Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah. St. 17.12 // Tam zhe. 2001. 31 dek.

¹⁷ Sm.: Kruglikov L.L., Spiridonova O.E. Juridicheskie konstrukcii i simvolj v ugolovnom prave. SPb., 2005. S. 267.

¹⁸ Sm.: Sabitova E.Ju. Dokumenty kak priznak prestuplenij v sfere jekonomiki: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2003. S. 6–7.

¹⁹ Sm., napr.: Brilliantov A. Kriterii oficial'nogo dokumenta // Ugolovnoe pravo. 2010. № 5. S. 4–7.

²⁰ Sm., napr.: Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 04.03.2003 g. po delu № 05-о02-265 // SPS «Konsul'tantPljus».

²¹ Sm.: Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13.04.2005 g. № 23-005-11 // Tam zhe.

²² Sm., napr.: Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 05.04.2010 g. № 45-010-12 // Tam zhe; Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 29.11.2007 g. № 48-007-99 // Tam zhe.

²³ Sm., napr.: Skoblikov P. Sluzhba v organah vnutrennih del kak obstojatel'stvo, otjagchajuwee nakazanie // Ugolovnoe pravo. 2010. № 6. S. 46–49.

²⁴ Sm.: Opredelenie Konstitucionnogo suda RF ot 08.12.2011 g. № 1623-O-O «Po zaprosu Labytnganskogo gorodskogo suda Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga o proverke konstitucionnosti punkta "o" chasti pervoj stat'i 63 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».